

На правах рукописи

Желамская Вера Анатольевна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ НА
МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.05 – Романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в секторе романских языков Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания РАН.

Научный руководитель: **Чельшева Ирина Игоревна**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая отделом индоевропейских языков,
заведующая сектором романских языков Института
языкознания РАН

Официальные оппоненты: **Разлогова Елена Эмильевна**,
доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник НИВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова,
профессор кафедры французского языкознания
филологического факультета МГУ им. М.В.
Ломоносова;

Борисова Елена Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
романской филологии Института иностранных языков
Московского городского педагогического университета.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего
образования Московской области **Московский
государственный областной университет.**

Защита диссертации состоится «20» июня 2017 года в 12.30 на заседании
диссертационного совета Д 002.006.02 в Институте языкознания Российской академии
наук по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языкознания
РАН: <http://iling-ran.ru/main/theses/zhelamskaya>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, к. филол. н.

Карпов В.И.

Общая характеристика работы

Реферируемое диссертационное исследование посвящено комплексному анализу структуры и стиля деловых документов на французском и итальянском языках. Материал двух широко распространенных романских языков позволяет выделить сходства, связанные с генетическим родством этих языков и их развитием в рамках европейской письменной традиции. С другой стороны, мы также ставим задачу в явном виде определить расхождения между ними.

Актуальность темы представленной диссертации обусловлена необходимостью и важностью проведения лингвистического исследования такой важнейшей группы текстов, как деловые документы. Под деловым документом мы понимаем текст, функционирующий в деловой среде, содержащий информацию делового характера и оформленный в соответствии с правилами, сложившимися в этой деловой среде. Деловая документация обслуживает ключевые сферы человеческой деятельности – экономические, торговые и финансовые отношения. Без данных текстов невозможно функционирование делового мира. Тем не менее, лингвисты уделяли не слишком большое внимание деловым документам. По нашему мнению, существует определенный пробел в изучении деловых текстов, особенно это касается анализа структуры данных текстов, установления общих закономерностей их построения. Предпринятое нами исследование как раз и посвящено структуре и стилю документов на итальянском и французском языках и, таким образом, является целостным лингвистическим исследованием указанного типа текста на данных языках. Однако сделанные в ходе работы выводы распространяются и на деловую документацию на других, прежде всего, европейских, языках.

Предметом исследования являются деловые документы, рассматриваемые как особый тип текста, четко отделимый от других типов текста, с их структурными и стилистическими особенностями. Имея сложившиеся в ходе многовекового функционирования и целенаправленной государственной регламентационной деятельности структуру и набор используемых языковых средств, документ должен быть правильно составлен и написан корректным языком. Именно поэтому при изучении данного типа текста вопросы структуры и стилистических характеристик являются ключевыми.

Объектом исследования послужили структурные элементы деловых документов и стилиобразующие элементы данных текстов, включающие в себя лексические единицы и сочетания, а также синтаксические конструкции и синтагмы. Поскольку в работе предполагается несколько подходов к исследованию структуры документов, рассматриваемые структурные элементы могут не только совпадать по объему с отдельным предложением, но и превышать его, то есть являться сверхфразовым единством. Таким образом, нами были выделены элементы, относящиеся к разным языковым уровням, что обеспечивает комплексное рассмотрение деловых документов.

Цель данного исследования состоит в выявлении структуры деловых текстов путем выделения структурных элементов документов, а также в описании стилистических особенностей исследуемой группы текстов. Цель исследования определяет постановку и решение следующих **задач**:

- Обобщение и анализ накопленного лингвистической наукой опыта изучения деловых документов для его дальнейшего применения в данном исследовании.
- Выявление структурных элементов деловых документов;
- Выделение прагматико-коммуникативных характеристик, влияющих на вид и внутренние (стилистические, языковые и структурные) свойства делового документа;
- Выявление влияния прагматико-коммуникативных характеристик документа (прежде всего, интенции составителя документа) на структуру данного текста;
- Стилистический анализ деловых документов на уровне лексики и синтаксиса;

- Сравнительный анализ лексических и синтаксических черт деловых текстов на французском и итальянском языках.

Научная новизна исследования заключается в комплексном и междисциплинарном подходе к ранее мало изученному материалу. Произведен анализ структуры деловых документов и выделены их основные структурные элементы, а также был проведен детальный анализ лексики и синтаксиса деловых документов как главных стилистических показателей данного типа текстов. Подобное многогранное изучение деловых документов никогда прежде не делалось одновременно на материале французского и итальянского языков. Это подчеркивает применимость сделанных в ходе работы выводов к документам на разных языках. Мы говорим об общих свойствах документов, присущих им как особому классу текстов, вне зависимости от языка их написания. Это относится, прежде всего, к их структурной организации. Новшеством также является и проведенный компаративный анализ стилистических особенностей деловых документов на итальянском и французском языках.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты способствуют разработке общих и частных вопросов лингвистики текста, стилистики, документной лингвистики и теории коммуникации, а также дополняют имеющиеся сведения о структуре текста, стилистических и коммуникативных особенностях деловых документов как одного из типов текста.

Именно предложенная в данной диссертации ориентация на текст, в нашем случае - текст документа, как целостное и взаимосвязанное речевое произведение¹, позволяет раскрыть механизмы построения текста, взаимосвязь цели создания, содержания и формы текста, его контекстной обусловленности.

С другой стороны, деловой документ может быть рассмотрен как определенное сообщение, передаваемое в ходе коммуникативного акта от отправителя (составителя документа) к адресату. Важнейшее значение при этом играет коммуникативное намерение (интенция) адресанта, так как документ всегда создается с четкой целью.

Кроме того, результатом рассмотрения письменных текстов определенного типа на французском и итальянском языках с использованием русского в качестве метаязыка становится сравнение документов, написанных на рассматриваемых романских языках и несущихся к западноевропейской традиции, и документов на русском языке. Такое сравнение лежит в плоскости актуальных проблем современной лингвистики, таких как межкультурная коммуникация, языковая эквивалентность и перевод.

Теоретической и методологической основой работы послужили труды отечественных ученых по лингвистике текста – Н.С. Валгиной, Л.Г. Васильева, А.А. Ворожбитовой, И.Р. Гальперина, Е.А. Реферовской, К.А. Филиппова и др.; работы отечественных и иностранных лингвистов по общей стилистике, прежде всего, по теории функциональных стилей (все документы относятся к особо выделяемому официально-деловому стилю) – Ю.А. Бельчикова, В.В. Виноградова, К.А. Долинина, Л.Д. Исаковой, М.Н. Кожинной, В.В. Одинцовой, И.В. Скуратова, Ю.С. Степанова, З.И. Хованской, Ш. Балли, Г. Берруто, М.А. Кортелаццо, Дж. Девото, Л. Гальди, П. Гиро, Р. Лезина, Ж. Молинье и др.; а также труды по прагматике и теории коммуникации – А.Г. Баранова, О.Я. Гойхмана, Т.М. Надеиной, Е.В. Падучевой, Дж. Гоббер и др. Кроме того, выбор деловых документов в качестве предмета исследования потребовал на первом этапе работы знакомства с основами документоведения и исследованиями по документной лингвистике (работы В.И. Андреевой, С.П. Кушнерука, М.И. Басакова, Е.Н. Роготневой, В.А. Спивака, В.Ф. Янковой и др.). Для анализа лексики деловых документов на

¹ И.Р. Гальперин определял текст как произведение речетворческого процесса [Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования, 1981, стр. 18].

итальянском и французском языке использовались соответствующие толковые словари, в том числе электронные, а при рассмотрении грамматических особенностей стилиобразующих черт мы опирались на известные отечественные и иностранные теоретические грамматики французского и итальянского языка (работы В.Г. Гака, Л. Ренци и пр.). Лексика деловых документов богата терминами, что потребовало обращения и к основным работам по терминоведению (труды С.В. Гринева, В.М. Лейчика, А.В. Суперанской и др.).

Практическая значимость работы состоит в том, что основные ее положения и материал могут быть использованы как в научных, так и в образовательных целях: при анализе структуры и стилистических характеристик других типов текстов, в лекционных курсах по лингвистике текста, документной лингвистике и стилистике, в спецкурсах по деловому французскому и итальянскому языку. Кроме того, материалы данного исследования будут полезны в практике и преподавании делового перевода. Основные результаты и собранный практический материал значительного объема могут использоваться для составления учебных пособий по деловому французскому и итальянскому языку, а также справочных пособий по написанию деловых документов на данных языках, хотя сделанные в ходе исследования выводы применимы и для деловых текстов на других языках.

Материалом исследования служат деловые тексты из реального документооборота французских и итальянских компаний, промышленных предприятий и банков объемом более тысячи единиц. Большая часть этих текстов взята из личной работы автора диссертационного исследования с документами французских и итальянских фирм в период с 2007 по 2013 год. Кроме того, в корпус материала проведенного исследования входят также документы, находящиеся в свободном доступе в Интернете (в частности, на сайтах www.documents.fr и www.moduli.it) и включенные в различные пособия по составлению документов на рассматриваемых языках. Всего нами было выделено более 40 различных видов документов, каждый из которых был принят к исследованию для воссоздания детальной картины разнообразия и полноты деловой документации. Кроме того, для проведения сравнительного анализа синтаксических и лексических черт деловых текстов на французском и итальянском языках нами были использованы официальные документы различных европейских комиссий с равноправными вариантами на рассматриваемых двух языках, которые близки по характеру, стилю и строению деловым документам, а также двуязычные коммерческие документы на этих языках общим объемом более 150 единиц.

Сделаем важную оговорку: в качестве материала для исследования мы выбрали не все многообразие документов, а именно деловые документы, т.е. те документы, которые порождает организация в ходе своей экономической деятельности (контракт, приказ, корреспонденция, решение и т.д. – всего порядка 40 видов документов). Таким образом, вне сферы нашего внимания остались юридические документы (закон, конституция, кодекс и т.д.), международные документы (пакт, конвенция и т.п.), документы личного характера (завещание, свидетельство о рождении и пр.), медицинские документы, конструкторская и техническая документация, а также ценные бумаги (акция, вексель и др.).

В настоящем исследовании был использован целый комплекс различных лингвистических **методов**. Исследование структуры документов и выделение структурных элементов проводилось на основе методов текстового анализа и лингвистики текста. Стилль документов был исследован при помощи методов стилистического анализа с использованием теории функциональных стилей. Для выделения коммуникативных интенций, реализуемых при помощи деловых документов, использовался метод прагматического анализа текстов. Результаты исследования были дополнены

компаративным анализом текстов на итальянском и французском языках, что предусматривает использование методов сравнения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интенция составителя делового текста, сжато выраженная в наименовании документа, будет определять структуру (строение) и стиль (лексические и грамматические особенности) данного текста.

2. Обмен документами является коммуникативным актом со всеми присущими ему свойствами, где сам документ выполняет роль сообщения. При этом коммуникативная интенция определяет вид документа, который, в свою очередь, определяет схему строения документа, использование тех или иных языковых элементов. Таким образом, имеется явная взаимосвязь между целью создания документа, выбираемым в соответствии с ней видом документа, его структурой и используемыми языковыми элементами.

3. Структура документа может быть рассмотрена с двух позиций. Во-первых, можно выделить структурные элементы, присущие всем деловым текстам. Во-вторых, структура документа может быть проанализирована в ее соответствии коммуникативному намерению составителя. В этом случае речь идет о модусе, понимаемом как система коммуникативно-функциональных элементов, служащих для осуществления коммуникативного намерения автора текста соответственно речевой ситуации².

4. Общедокументные структурные элементы различаются по своей функциональной роли и по допустимой степени свободы их заполнения языковыми единицами.

5. Основные стилистические особенности документов совпадают в различных языках, что показано на примере деловых текстов на итальянском, французском и русском языках.

6. Многие лексические компоненты документов обладают таким свойством, как терминологичность, что распространяется, помимо существительных, и на такие части речи, как глаголы, прилагательные, причастия и наречия. Подобные терминологизированные глаголы, прилагательные, причастия и наречия получили самое широкое распространение в деловых документах.

7. Компаративный анализ лексики итальянских и французских документов показал, что итальянские деловые документы отличаются большей функциональной маркированностью своего лексического состава по сравнению с французскими документами. Это достигается, в частности, за счет использования функционально-маркированных союзов и местоимений, отсутствующих во французском языке.

8. В деловых документах соблюдаются нормы традиционной грамматики, но все же возможны отступления от классических правил для соблюдения экстралингвистических требований, предъявляемых к данным текстам, важнейшим из которых является обеспечение ясности и точности. Во французских и итальянских документах это проявляется во встречающихся случаях нарушения согласования времен и в особых вариантах распределения времен в условных предложениях.

9. Несмотря на близкое родство, итальянский и французский языки обладают стилистическими отличиями в области составления деловой документации. Данные отличия реализуются на лексическом и синтаксическом уровнях, влияют на общий стиль документов и могут быть объяснены экстралингвистическими и социолингвистическими факторами, повлиявшими на формирование стиля документов во Франции и Италии.

Основные положения диссертации прошли **апробацию** в виде доклада на Седьмых Степановских чтениях в Российском университете дружбы народов в апреле 2009 г. и на Всероссийской научно-практической конференции «Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России» в г. Калуга в декабре 2013 г. и октябре 2015 г. Кроме того, основные положения диссертации отражены в публикациях

² Валгина Н.С. Теория текста, 2004, с.19.

по теме, обсуждались на заседаниях сектора романских языков Института языкознания РАН.

Структура и объем исследования определяются поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии, включающей более 200 названий.

Основное содержание работы

Во **Введении** определяется общее направление исследования, обосновывается актуальность исследования, формулируются его цели и задачи, определяется объект и предмет изучения, излагаются методологические подходы, используемые в работе, аргументируется научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость, а также излагаются положения, выносимые на защиту. Кроме того, во Введении приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также описывается структура работы.

В **Первой главе «Теоретические основы исследования деловых документов»** освещаются теоретические вопросы, наиболее значимые для исследования деловой документации.

Часть I первой главы «Деловой документ в свете различных подходов к его изучению» посвящена анализу работ, исследующих тот или иной аспект документов³ и официально-делового стиля в целом. В данной части работы подводятся некоторые итоги исследований по данной тематике с обобщением трудов, как российских ученых, так и французских и итальянских исследователей.

Теоретическую базу исследований документов составляют работы по документоведению – отдельной дисциплине, изучающей документы и их функционирование. Для целей нашего исследования мы кратко освещаем основные понятия и идеи данной науки (работы В.И. Андреевой, М.И. Басакова и др.).

В России лингвистическое изучение документов оформилось в отдельную дисциплину на стыке документоведения и лингвистики – документную лингвистику, крупными специалистами по которой являются С.П. Кушнерук, Е.Н. Роготнева, В.Ф. Янковая. Все они работают с русскоязычными документами. Их работы предназначены, прежде всего, для документоведов и специалистов по документации, которые обязаны в силу своих профессиональных обязанностей иметь определенные представления о строении и языке документов. Большое внимание данные исследователи уделяют практической стороне вопроса – редактированию и правке документов. Вместе с тем работы по документной лингвистике важны и для теории, поскольку они закладывают необходимую базу для дальнейшего углубленного лингвистического изучения деловых текстов.

Следующей важной группой работ, посвященных документам, являются собственно лингвистические исследования российских ученых. Здесь следует отметить ряд работ, начиная с исследования И.С. Вольской, посвященного синтаксису официально-делового стиля (1966 г.)⁴ и заканчивая одной из последних работ Ю.В. Данюшиной по многоуровневому анализу англоязычного сетевого бизнес - дискурса (2011 г.)⁵. Ю.В. Данюшина, в частности, считает, что все деловые документы составляют документный

³ Имеются в виду документы в самом широком понимании, а не только деловые документы. Так, в частности, к документам относятся и тексты законов, и дипломатические бумаги и т.д.

⁴ Вольская И.С. Дифференциальные признаки официально-делового стиля на синтаксическом уровне: Автореферат дис. ... канд. филол. наук.

⁵ Данюшина Ю.В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес – дискурса: Автореферат дис. ... доктора филол. наук.

бизнес - дискурс, являющийся частью более объемного бизнес – дискурса. Работы в рассматриваемой области посвящены как особым явлениям в деловых текстах (например, знаковости, как в исследовании Назаровой Т.В. и Будановой Б.В.⁶), так и определенным видам документов, чаще всего деловой корреспонденции. Довольно много работ посвящено изучению отдельных пластов деловой лексики – терминосистем. Это, например, исследование наименования лиц Н.О. Труфановой⁷, терминов банковского дела Т.В. Шетле⁸. Российские лингвисты в абсолютном большинстве случаев берут в качестве материала англоязычные документы и английскую лексику. Документы же на французском языке крайне редко становились предметом исследования, тогда как схожих работ на итальянском материале вообще нет.

Французские и итальянские лингвисты довольно редко занимаются изучением официально-делового стиля. При этом все их немногочисленные работы посвящены не деловым документам, а документам государственных и муниципальных органов власти: Р. Катрин «Административный стиль»⁹, Д. Фортис «Итальянский административный язык»¹⁰. Среди них отметим «Учебное пособие по письменной речи» итальянского лингвиста Стефано Баллеро¹¹, где документы рассматриваются с позиции теории коммуникации, в рамках которой трактуются такие важнейшие характеристики данных текстов как их эффективность и действенность.

Наше исследование деловых документов на французском и итальянском языках начинается с анализа наименований видов документов, чему посвящена **часть II первой главы**. Вид документа, отражаемый в его наименовании, является структурно-смысловой квинтэссенцией документа, его ключевым параметром и во многом определяет структуру этого текста. Все наименования видов документов на итальянском и французском языках делятся на две группы:

- наименования, тривиально соответствующие друг другу в обоих языках. Их абсолютное большинство (64 лексические пары). Например: accord (m., фр.яз.) – accordo (m., ит.яз.) – ‘соглашение’, décision (f., фр.яз.) – decisione (f., ит.яз.) – ‘решение’;

- наименования, присутствующие лишь в одном из исследуемых языков. В этом случае расхождения связаны как с несовпадением и уникальностью формы слова, так и с различиями на семантическом уровне: формально эквивалентная лексема не используется в качестве наименования вида документа или покрывает намного более узкий / широкий спектр видов документов. К первому случаю относятся, например, devis (m., фр.яз.) и preventivo (m., ит.яз.), обозначающие один и тот же вид документа - ‘смета’ и не имеющие аналога в другом рассматриваемом языке, а ко второму – avis (m., фр.яз.) и avviso (m., ит.яз), различающиеся по объему значений (семантика французской лексемы намного шире, отличается большей полисемантичностью).

Кроме того, проводится анализ семантики лексем, служащих для наименования видов документа. Так, все лексемы делятся на две, почти равные группы: для первой группы наименование вида документа является одним из значений многозначной лексемы (например, pouvoir (m., фр. яз.) – ‘власть, полномочие, доверенность’) или же является единственным или основным значением слова (например, rendiconto (m., ит. яз.) – ‘отчет’).

⁶ Назарова Т.Б., Буданова Б.В. Онтология знаковости в англоязычной деловой корреспонденции// Вестник СамГУ, 2007, № 5/2 (55) - с. 241 – 251.

⁷ Труфанова Н.О. Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии (на материале русского и английского языков): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006.

⁸ Шетле Т.В. Англоязычная терминология банковского дела в языковой системе и речевой практике: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010.

⁹ Catherine R. Le style administratif. – Paris: Albin Michel, 1996.

¹⁰ Fortis D., Il linguaggio amministrativo italiano.//Revista de Llingua i Dret, núm 43, 2005 – p. 47-116.

¹¹ Ballerio S., Manuale di scrittura, FrancoAngeli s.r.l., Milano, 2009.

Вторая глава исследования посвящена изучению структуры делового документа. Под структурой документа понимается наличие в его составе определенных компонентов различного объема вплоть до сверхфразовых единств и определенных, традиционно сложившийся и закрепленный порядок расстановки таких компонентов внутри документного текста. Таким образом, выделяемые компоненты относятся к разным языковым уровням.

В части I второй главы документ рассматривается как связный текст, и на данном общетекстовом уровне выделяются типы элементов структуры, присущие всем документам. Таких типов элементов три:

- 1) Реквизиты;
- 2) Формульные элементы (или сокращенно формулы);
- 3) Конкретно-тематические элементы.

Реквизит является обязательным информационным элементом оформления документа. Каждый вид документа обладает собственным набором реквизитов. К реквизитам относятся дата составления документа, подписи, регистрационный номер документа, печать и т.д. (всего более 20 элементов). С лингвистической точки зрения реквизиты отличаются краткостью, отсутствием личных глагольных форм. Специфически построенные предложения, составляющие реквизиты, имеют ярко выраженный номинативный характер, т.е. в их структуре присутствуют почти исключительно именные группы: например: *Allegati: 2 fogli* – ‘Приложения: 2 листа’.

Два следующих типа структурных элементов (формульные элементы и конкретно-тематические элементы) выделяются в рамках основного текста документа.

Формульными элементами, или сокращенно формулами, мы называем устойчивые языковые блоки, обязательно присутствующие в каждом документе определенного вида с минимальными вариациями лексико-грамматического выражения. Практически каждый отдельный вид документа (договор, справка, уведомление, доверенность и т.д.) обладает собственным набором таких формул. Они повторяются в каждом конкретном документе определенного вида, то есть они носят видовой, а не индивидуально-текстовый характер.

Формульным элементом является, например, начальная формула в контракте на французском языке, в которой дается полное наименование сторон договора и приводится их функция в рамках данного договора (по этой функции стороны и будут в дальнейшем именоваться на протяжении всего договора):

Entre les soussignés:

La Société Koramic Tuiles SARL au capital de 4 000 000 Euros dont le siège social est situé à 5 Rue de Châlon Sur Saône 69007 LYON, immatriculée au registre du commerce et des sociétés de Lyon sous le numéro X, représentée par M. Marc Cherrier agissant en qualité de Président Directeur Général de ladite société dénommée ci-après “Le Fournisseur”

d’une part,

et Baudcom Eurl au capital social de 2 500 000 Euros dont le siège social est situé à 10 bis rue des Fauberts 17120 Arces-sur-Gironde, immatriculée au registre du commerce et des sociétés de Saintes sous le numéro Y, représentée par M. Michel Senave agissant en qualité de Président Directeur Général de ladite société dénommée ci-après “L’Acheteur”

d’autre part

Il a été arrêté et convenu ce qui suit: (далее следуют конкретные пункты договора).

Идентичная по смыслу фраза открывает любой договор. В контракте на русском языке ей соответствует:

‘Общество с ограниченной ответственностью «Корамик Тюиль», ОГРН № X, именуемое в дальнейшем «Поставщик», в лице генерального директора Марка Шерье, с одной стороны, и Унитарное предприятие с ограниченной ответственностью «Бодком»,

ОГРН № У, именуемое в дальнейшем «Покупатель», в лице генерального директора Мишеля Сенава, заключили настоящий Договор (далее - Договор) о нижеследующем’.

Давать дословный перевод таких фраз неправильно: здесь речь должна идти именно о соответствиях, так как данные формулы складываются и закрепляются согласно культурной и юридической традиции каждой конкретной страны. Они хорошо известны и прекрасно распознаются носителями языка, и всякое отклонение от их традиционной формы сверх допустимых четких пределов воспринимается как грубая ошибка. Таким образом, здесь встает проблема поиска эквивалента и степени эквивалентности формул в сходных видах документов на разных языках.

Формульные элементы допускают определенную, строго очерченную степень вариативности. Данная вариативность может быть двух видов:

1) Парадигматическая вариативность. В этом случае меняется один из элементов, т.е. лексическая единица или несколько взаимосвязанных лексических единиц, внутри синтагмы. Альтернативная лексическая единица выбирается из определенного круга возможных вариантов. Парадигматическая вариативность служит для уточнения, некоторого изменения смысла конструкции.

Формулой с парадигматической вариативностью является, в частности, справка с места работы на итальянском языке:

Con la presente si dichiara che il Sig. (la Sig.ra) ... nato (a) a ... il ... e residente a ... presta servizio alle nostre dipendenze in qualità di... a tempo indeterminato dal...

‘Настоящей справкой заявляется, что г-н (г-жа) *имя и фамилия*, родившийся (родившаяся) *дата и место рождения* и проживающий (-ая) в *адрес* является нашим служащим (нашей служащей) в качестве *должность*, работающим (-ей) на постоянной основе с *дата*’.

Как мы видим, составление подобной справки требует каждый раз заполнения четко определенных парадигматических элементов, при этом сама структура формулы не изменяется. Выбор элементов ограничен определенным понятийным полем (должности и профессии, например), в некоторых случаях список возможных вариантов является вполне конечным (к примеру, если речь идет о датах).

Таким образом, парадигматическая вариативность почти не влияет на строение конструкции, а лишь позволяет заменить один из входящих в нее элементов, тем самым изменяя один из компонентов значения формулы и сохраняя при этом общее значение формулы.

2) Синтагматическая вариативность. К основному формульному элементу могут присоединяться синтаксические обороты, опять же из определенно очерченного набора, для добавления смысла к основному значению формулы.

В качестве примера приведем конечную формулу вежливости французского официального письма, являющуюся одной из ярких отличительных черт деловой корреспонденции на французском языке. Перед ней, если это соответствует смыслу и цели письма, может, к примеру, содержаться выражение заранее принесенной благодарности:

Vous remerciant par avance,	Будучи заранее вам благодарен,	je vous prie d’agr�er l’expression de mon profond respect
Avec mes remerciements anticip�s,	С моими заранее принесенными благодарностями (дословно)	прошу вас принять выражение моего глубокого уважения.
En vous remerciant par avance de l’attention que vous voudrez bien porter � cette lettre,	Заранее благодаря вас за внимание, которым вы захотите удостоить это письмо,	

Это лишь один из вариантов синтагматической вариативности, допускаемой в конечной формуле вежливости. Данная формула может быть также расширена выражением ожидания положительного или скорейшего ответа со стороны адресата, надежды на то, что адресат совершит желаемое для адресанта действие, готовности к предоставлению помощи и т.д.

На практике большинство формульных элементов претерпевает изменения одновременно на синтагматическом и на парадигматическом уровнях. Так, каждый протокол заседания начинается следующей фразой:

L'anno il giorno del mese di alle ore si è riunito, presso la sede sociale, il Consiglio di Amministrazione della «.....», per discutere e deliberare sul seguente...

‘Дата (год, число), месяц, в (точное время) собрался в офисе компании Совет директоров «название компании», чтобы обсудить и вынести решения о следующем... (далее следует повестка дня)’.

Данная формула допускает парадигматическую вариативность по дате и времени, а также по названию компании, точному указанию собравшегося органа управления и месту проведения собрания. Синтагматическая вариативность возможна при указании компании, когда приводится не только ее название, но и другие идентифицирующие элементы: ИНН, номер записи в Реестре предприятий и т.д. Возможна также ссылка на устав компании или другие документы и законодательные акты, в соответствии с которыми было созвано собрание, а также описание процедуры созыва.

В результате парадигматической и синтагматической вариативности выделенная формула может, в частности, принять следующий вид:

L'anno duemilasette addì 05-cinque- del mese dicembre alle ore 15:10 presso l'unità locale di Piacenza, via Trebbia, nr. 71 si è riunito, ai sensi dell'art. 23 comma 3 del vigente statuto sociale, il Consiglio di Amministrazione dell'AMAP S.p.A., con sede in Palermo, Via Volturmo, 2, iscritta presso il Registro delle Imprese di Palermo n. 2387564, C.F./P.I. 567945724694, per discutere e deliberare sul seguente.

‘В год две тысячи седьмой, пятого (05) числа, месяца декабрь в 15:10 в местном отделении в г. Пьяченца, виа (ул.) Трещбия, д. 71 собрался, в соответствии со ст. 23, п. 3 действующего устава акционерного общества, Совет директоров акционерного общества АМАП С.п.А. с офисом в г. Палермо, виа (ул.) Вольтурно, д. 2, записанного в Реестр предприятий г. Палермо под номером 2387564, ИНН / номер плательщика НДС 567945724694, чтобы обсудить и вынести решения о следующем...’.

Таким образом, парадигматическая и синтагматическая вариативности обеспечивают актуализацию формулы, которая оказывается подстроенной под определенную деловую ситуацию.

Третий тип элементов, который мы выделяем в деловых документах, – это **конкретно-тематические элементы**. Это языковые блоки разной величины с высокой степенью варьированности, раскрывающие конкретное содержание отдельного документа. Они передают главную информацию и смысл делового текста. Это наиболее свободные и изменяемые части документа. В документе может быть неограниченное количество различных конкретно-тематических элементов. Таким образом, в крупных по объему документах они составляют большую часть текста.

Конкретно-тематические элементы можно разделить на две группы. К первой группе относятся языковые элементы, выражающие смыслы общие для всех видов документов (ссылка на другой документ; причинно-следственные отношения; выводы, обобщение предыдущей информации; целевые отношения и т.п.). Они могут присутствовать в документе любого вида, их наличие или отсутствие зависят лишь от конкретной ситуации, а не от вида документа. Такие элементы можно назвать общеизвестными. Например, во

французском языке к таким элементам относятся выражения *en ce qui concerne, quant à* - 'что касается', вводящие новую тему, *à l'exception de..., à l'exclusion de...* 'за исключением...', обладающие рестриктивным значением.

Приведем примеры из итальянских документов:

Con la presente, la sottoscritta signora X nomina e costituisce suo procuratore il signor Y

'Настоящим нижеподписавшаяся г-жа Y назначает и определяет своим доверенным лицом г-на Y' (из доверенности);

Con la presente Vi comunichiamo che...

'Настоящим мы сообщаем вам, что...' (из делового письма).

Подобный элемент, служащий для подчеркивания цели и значения документа, имелся и в приведенной ранее справке с места работы. Таким образом, его можно отнести к общевидовым элементам. Из-за большой видовой и содержательной вариативности документов выделяемые общевидовые элементы представляют собой лишь отдельные синтагмы, а не полноценные предложения, как рассмотренные ранее формулы.

Вид документа ограничивает его содержательную сторону. Многие смыслы выражаются в одном виде документов и никогда не присутствуют в другом. Так, например, в контракте, в отличие от письма, не будет выражений извинений или благодарности, а в доверенности или приказе – определения условий поставки, что может присутствовать в договоре. Такие конкретно-тематические элементы являются видоограниченными. Выделение видоограниченных тематических элементов позволяет очертить сферу употребления и содержательную область того или иного вида документа исходя из лингвистических принципов, построить зависимость между коммуникативной целью, ее языковым выражением и конкретным регламентированным текстовым воплощением (видом документа). Отметим, однако, что видоограниченные тематические элементы довольно сильно различаются не только в документах разного вида, но и в документах, относящихся к одному виду: например, в приказе о приеме на работу используются видоограниченные элементы, противоположные тем, что мы видим в приказе об увольнении. В то же самое время некоторые видоограниченные элементы могут совпадать для нескольких видов документов. Например, следующее положение о маркировке может быть частью соглашения, договора, общих условий поставки, делового письма:

Tutti i prodotti dovranno essere marcati come da bozza convenuta – 'Все изделия должны быть маркированы в соответствии с установленным эскизом'.

Несмотря на то, что в отличие от формул, видоограниченные элементы не носят обязательного характера, некоторые из них в результате частого повторения, также как и формулы, превратились в устойчивые и клишированные выражения с четко определенной способностью к варьированию. Например, таким клишированным видоограниченным элементом может считаться фиксация принятия отставки из протокола собрания акционеров с возможностью варьирования даты, имени служащего и его должности:

L'assemblée ordinaire des associés accepte la démission par M. de ses fonctions de gérant, à compter du

'Очередное собрание акционеров принимает отставку г-на (имя, фамилия) с его должности управляющего, начиная с (дата)'.

Выделенные общедокументные структурные элементы подробно рассматриваются на примере французских деловых писем.

В части II второй главы структура документа рассматривается с коммуникативной точки зрения. Для такого типа текста, как документ, прагматико-коммуникативные характеристики являются определяющими. На наш взгляд, важнейшей из этих характеристик является то, какую цель преследует автор при составлении того или иного документа, то есть коммуникативная интенция.

Мы выделили у деловых документов следующие основные интенции:

- передача информации (например, извещения, уведомления и т.д.);
- описание факта, события (например, различные отчеты, доклады и т.п.);
- фиксация определенного факта, состояния (характерно для смет, спецификаций и пр.);
- подтверждение (реже отрицание) определенного факта (например, разного рода справки, свидетельства и т.д.);
- установление (закрепление) определенного порядка (реализуется в уставах, инструкциях, нормах и пр.);
- предписание действия (например, приказы, решения и подобные им документы);
- запрос действия (путем рекламаций, требований, жалоб и т.д.)
- установление правоотношений между сторонами (например, в договорах и соглашениях);
- выражение авторитетного мнения (реализуется в заключениях, оценках и отзывах).

Таким образом, каждой из выделенных нами интенций соответствуют документы определенных видов. Именно интенция определяет вид документа.

Помимо коммуникативной интенции, на документ также влияют следующие прагматико-коммуникативные характеристики:

- характер адресата;
- характер адресанта, т.е. составителя документа;
- ролевые (позиционные) отношения между адресатом и адресантом;
- социально-психологическая дистанция между адресатом и адресантом.

Мы предложили классифицировать документы по всем вышеперечисленным признакам.

Оговоримся, что мы максимально широко трактуем понятие «адресат»: это не просто то конкретное лицо, к кому обращаются в документе, а определенная группа лиц, которая непосредственно входит в активную сферу действия документа.

Характер адресата документа выражается в двух взаимодополняющих и взаимодействующих параметрах:

- определенность / неопределенность адресата;
- число адресатов (адресат - конкретное лицо или несколько конкретных лиц).

Таким образом, мы имеем четыре потенциальных вида адресата:

1) Адресат – определенное лицо (характерно для разрешений, доверенностей и пр.): например *À Maître X.* - 'Нотариусу (адвокату) X.';

2) Адресат – определенная группа лиц (несколько конкретных адресатов): те виды документов, которые подразумевают в качестве адресата определенное лицо, могут быть адресованы, в зависимости от конкретной ситуации, и определенной группе лиц;

3) Адресат – неопределенное лицо (на практике такой вид адресата не встречается);

4) Адресат – неопределенная группа лиц (неопределенно-всеобщий адресат): нормы, регламенты и пр. Во многих французских документах, таких как справки, свидетельства, для обозначения адресата такого рода используется специальное устоявшееся выражение *Pour servir et valoir ce que de droit*, соответствующее русскому выражению «Для представления по месту требования», обозначающему неопределенно-всеобщего адресата в аналогичных видах документов.

Характеристика адресанта, также понимаемого максимально широко, несколько похожа на характеристику адресата. Адресант может быть трех типов:

- 1) Адресант – конкретное физическое лицо (характерно для заявлений, приказов);
- 2) Адресант – конкретная организация или группа лиц (сертификаты, патенты и т.д.);
- 3) Неопределенный адресант (договоры, соглашения).

Релевые отношения и социально-психологическая дистанция выражаются не во всех видах документов, в таком случае эти характеристики являются нерелевантными.

В деловых текстах позиционные отношения могут быть четырех видов:

1) Адресант находится выше по положению, чем адресат (например, приказы отдает только вышестоящий нижестоящему);

2) Адресант и адресат равны по положению (стороны контракта считаются равными между собой);

3) Адресант ниже по положению, чем адресат (к примеру, нижестоящий обращается с просьбой или прошением к вышестоящему);

4) Отношения между адресантом и адресатом не выражены (не релевантны): счета, акты, протоколы и т.д.

Релевые отношения находят свое отражение в соблюдении иерархии, выражаемой, в том числе, и на лексическом уровне.

По социально-психологической дистанции документы могут быть:

- с близкой социально-психологической дистанцией;

- с далекой социально-психологической дистанцией;

- с невыраженной социально-психологической дистанцией.

Все вышеописанные прагматико-коммуникативные характеристики определяют структуру документа, которая перерастает в более широкое понятие речевого модуля.

Согласно коммуникативной интенции можно выделить один или несколько основных компонентов структуры, которые как раз и выражают цель составления документа, его главный смысл. Эти компоненты входят в основной текст документа и соответствуют предикатам, выраженным в большинстве случаев личной формой глагола. Например, основным компонентом решения будет эксплицитно выраженное действие принятия решения (Совет директоров **решил**, Собрание акционеров **постановило** и т.п.).

По количеству таких основных компонентов документы могут быть разделены на однокомпонентные и многокомпонентные.

Однокомпонентные документы содержат одно основное действие, чаще всего выражаемое перформативом. За таким главным по смыслу глаголом может следовать практически неограниченное количество подчиненных компонентов, раскрывающих и дополняющих основное действие. Приведем пример французского сертификата на экспорт с однокомпонентной структурой:

Je, soussigné, responsable de ces marchandises destinées à l'exportation, certifie que:

- *ces lots de produits sont conformes aux exigences du pays de destination;*

- *ces lots de produits sont conformes aux exigences du pays d'expédition;*

- *ces lots de produits sont aptes à la consommation humaine;*

- *ces lots de produits sont étiquetés conformément aux réglementations du pays de destination;*

- *mon entreprise a mis en oeuvre un système d'assurance qualité.*

‘Я, нижеподписавшийся, ответственный за изделия, предназначенные для экспорта, **удостоверяю, что:**

- эти партии товаров соответствуют требованиям страны назначения;

- эти партии товаров соответствуют требованиям страны отправления;

- эти партии товаров пригодны для потребления человеком;

- эти партии товаров этикетированы в соответствии с нормами страны назначения;

- мое предприятие реализовало систему обеспечения качества’.

К приведенному сертификату на экспорт нетрудно добавить и новые пункты, являющиеся подчиненными компонентами по отношению к основному компоненту, что не меняет однокомпонентной структуры рассматриваемого документа.

Данные подчиненные компоненты могут быть как синтагматически зависимыми, так и синтагматически независимыми.

При синтагматической зависимости подчиненные компоненты заполняют валентность основного глагола и имеют с ним самую тесную связь. Например: у перформативных глаголов со значением 'сообщать' (comunicare / comunicare) имеется обязательная семантическая валентность 'содержание', то есть такие глаголы обязательно требуют указания тех фактов, о которых информируется адресат. Подчиненными являются и все зависимые компоненты из приведенного ранее сертификата на экспорт.

Основной компонент может быть дополнен синтагматически независимыми подчиненными компонентами. Независимые компоненты не входят в семантику основного компонента (т.е. глагола), не являются поверхностно-семантическими реализациями его валентностей, и поэтому чаще всего оформляются в виде отдельного предложения. Тем не менее, между предложением с основным компонентом и предложением с синтагматически независимым подчиненным компонентом существует явная логическая связь. Синтагматически независимый подчиненный компонент не может существовать без предшествующего ему основного компонента, он семантически и логически зависим от него. Чаще всего число таких компонентов не превышает двух. В случае с перформативом «приказывать», таким компонентом может выступать, например, отдельное указание срока выполнения предписываемых действий.

Наличие синтагматически зависимых компонентов является обязательным условием полноты документа, они присутствуют в любом документе, в то время как синтагматически независимые компоненты не имеют обязательного характера.

Рассмотрим документ с однокомпонентной структурой на примере итальянской доверенности:

Il/la Sottoscritto _____,
nato/a a _____ *il* ___ / ___ / _____.,

DELEGA

Il/la signor/a _____,
nato/a a _____ *il* ___ / ___ / _____.,
a partecipare a:

Assemblea Ordinaria dei Consorziati COMIECO che avrà luogo in prima convocazione il giorno 27 giugno 2008, ore 9.00 presso gli uffici di COMIECO, Via Tomacelli, 132 Roma, ed in seconda convocazione il giorno lunedì 30 giugno 2008, ore 14.00, presso il CAVALIERI HILTON HOTEL, Via Cadlolo 101, Roma.

Attribuisco al delegato sopra indicato ogni più ampio potere, dando fin d'ora per rato e valido il suo operato.

‘Нижеподписавшийся (нижеподписавшаяся) _____,
Место рождения _____ Дата рождения ___ / ___ / _____.,

ДОВЕРЯЕТ

Господину (госпоже) _____,
Место рождения _____ Дата рождения ___ / ___ / _____.,
участвовать в:

Регулярном собрании членов концерна КОМИЕКО, которое пройдет в первом созыве 27 июня 2008 г., в 9.00 в офисах концерна КОМИЕКО, г. Рим, виа Томачелли, 132, и во втором созыве в понедельник 30 июня 2008 г., в 14.00, в отеле КАВАЛЬЕРИ ХИЛТОН, г. Рим, виа Кадлоло, 101.

Предоставляю вышеуказанному доверенному лицу всю полноту моей власти, делая с настоящего момента утвержденными и действительными его действия’.

Первое предложение, где оговаривается кто, кому и что доверяет, содержит один основной компонент (перформативный глагол *delegare* – ‘доверять’) с обязательными

синтагматически зависимыми компонентами (доверитель, доверенное лицо, доверяемое действие). Второе предложение, содержащее указание о предоставлении власти и правомерности действий доверенного лица, является синтагматически независимым компонентом.

Вышеприведенный пример однокомпонентного документа показывает, что даже графическое оформление документа подчеркивает его структуру (в частности, выделяется перформативный глагол, а синтагматически независимый компонент образует отдельный абзац).

Многокомпонентные документы состоят из ряда равноправных, одинаково главных компонентов. В них нельзя выделить основное действие, так как такие документы описывают множество независимых действий, необходимых для реализации коммуникативной интенции. Одним из примеров многокомпонентного документа является Устав, в котором оговаривается местонахождение, цель создания предприятия, система администрирования и управляющих органов и пр. Все эти независимые компоненты вместе составляют сложный документ. При этом каждый из этих компонентов может иметь собственную структуру, отличную от структуры других частей, входящих с ним в один документ.

Однокомпонентная или многокомпонентная структура документа предопределяется целью его создания. Именно поэтому в данном случае мы можем говорить о модусе. Существует зависимость между интенцией составителя документа и модусом документа.

Следующие коммуникативные интенции могут вырабатывать однокомпонентные документы:

- передача информации;
- фиксация определенного факта (состояния);
- подтверждение (отрицание) определенного факта;
- предписание действия.

Реализация следующих интенций требует составления многокомпонентных документов:

- описание факта (события);
- запрос действия;
- установление (закрепление) определенного порядка;
- установление правоотношений между сторонами;
- выражение авторитетного мнения.

Можно сказать, что более сложные интенции требуют и более сложного выражения, в нашем случае - документа с усложненной структурой, состоящей из множества компонентов. В однокомпонентных документах интенция получает эксплицитное, прямое выражение в одном элементе (основном компоненте), в то время как в многокомпонентном документе интенция находится в расщепленном состоянии, по части реализуется в каждом из многочисленных компонентов. Так, например, само действие предписания (запрета или разрешения) является единичным действием, а вот понятие порядка или определенных правоотношений, которые устанавливаются в деловом документе, является более сложным, комплексным. В первом случае мы получаем разного рода приказы с одним перформативным глаголом, которые только предписывают выполнение определенных действий. В отличие от этого, во втором случае создаются инструкции, правила и договоры, старающиеся исчерпывающе закрепить множество действий или многогранные отношения между сторонами.

Третья и четвертая главы диссертационного исследования посвящены лингвистическому анализу структурных элементов, релевантных для стиля деловых документов. Подобные структурные элементы относятся к двум основным уровням - лексика и синтаксис.

Третья глава «Лексика деловых документов» посвящена лексическому составу деловых документов и функционированию лексики в рассматриваемом типе текста.

Вся лексика деловых текстов может быть разделена на три большие группы – общеупотребительную лексику, специальную лексику и функционально-маркированную лексику. Именно специальная и функционально-маркированная лексика определяют лексические особенности деловых документов, хотя, как мы выяснили, в редких случаях и общеупотребительная лексика, в частности, итальянские личные местоимения, все же может вносить свой вклад в создание стиля деловых документов.

Специальная лексика включает в себя термины, терминологизированные глаголы, наречия, причастия и прилагательные, а также устойчивые специальные выражения и сочетания.

Деловые документы не имеют собственной терминологической базы и заимствуют термины из самых разных областей. В деловых документах употребляется:

- Торгово-экономическая лексика: *compravendita (f.)*, ит. ‘купля-продажа’, *importation (f.)*, фр. ‘ввоз, импорт’;

- Бухгалтерская и финансовая лексика: *bonifico (m.) bancario*, ит. ‘банковский перевод’, *délai (m.) de payement*, фр. ‘отсрочка платежа’;

- Предпринимательская и производственная лексика: *partenariat (m.)*, фр. ‘партнерство’, *piano (m.) di produzione*, ит. ‘производственный план’;

- Маркетинговая лексика: *publicité (f.) par affichage*, фр. ‘плакатная реклама’, *sponsorizzazione (f.)*, ит. ‘финансирование в рекламных целях, спонсоризация’;

- Юридическая лексика: *saisie (f.) immobiliare*, фр. ‘наложение ареста на недвижимое имущество’, *contenzioso (m.)*, ит. ‘юридическая консультация (на производстве), спорные вопросы’;

- Специализированная лексика: *scatola (f.) del cambio*, ит. ‘коробка передач (автомобилестроение), *édulcorant (m.)*, фр. ‘подсластитель’ (пищевая промышленность и фармацевтика).

Специализированная лексика непостоянна и меняется в зависимости от сферы деятельности предприятия (например, химическая промышленность, авиастроение и т.д.), тогда как все другие группы лексики с разной частотностью употребляются в деловых документах всех предприятий, независимо от их сферы деятельности.

В группу «термины» мы включаем и многочисленные словосочетания, состоящие из двух существительных, оформленных подчинительной и атрибутивной связью (с помощью предлогов *de/di, à/a, da*), образующих довольно тесную внутреннюю связь и совместно обозначающих важное в деловой сфере понятие: *ricezione (f.) dei materiali*, ит. ‘приемка материалов’, но *collaudo (m.) delle costruzioni*, ит. ‘приемка строительных объектов’, где использование двух различных лексем для обозначения понятия «приемки», говорит о терминологическом характере данных сочетаний. Выполняя функцию названия понятия (т.е. обладая семантической целостностью, называя единое понятие), подобные терминологические словосочетания сохраняют синтаксическое единство независимо от числа входящих в составной термин элементов и носят устойчивый характер. Это дает возможность различать составные термины и сочетания терминов. Так, например, *revisione (f.) dei conti*, ит. ‘аудит, аудиторская проверка’ является составным термином, так как обозначает обособленное и конкретное понятие. В то же время *fallimento (m.) del debitore*, ит., ‘банкротство заемщика’ является сочетанием двух терминов (*fallimento (m.)* ‘банкротство, несостоятельность’ и *debitore (m.)* ‘должник, заемщик’), так как это языковое выражение не обозначает новое понятие, а лишь конкретизирует основное понятие – «банкротство, несостоятельность». В банкротстве заемщика нет ничего настолько отличного, чтобы отделять его от банкротства других участников экономических отношений.

К терминам примыкает огромный пласт номенклатурной лексики, или номенов, которые были выделены вслед за терминами еще в 1930-е гг.¹². Если термины обозначают общие понятия определенной области, то номены служат для обозначения единичных понятий, конкретных предметов, отдельных объектов. В деловых документах активно используется следующая номенклатурная лексика:

- наименования предприятий;
- наименования товаров или технические номены;
- номенклатура должностей.

Употребление терминов в деловых документах отличается от их использования в исконной профессиональной среде, так как слова по-разному актуализируются в этих двух случаях. В документах они отличаются более конкретной референцией, т.е. отсылают нас к четко определенному факту, предмету или ситуации. Рассмотрим пример из основных условий продажи: *Les présentes conditions générales entrent en vigueur à la date de signature du bon de commande*¹³. Здесь мы хотим обратить внимание на два термина: *conditions* (f., pl.) *générales* ‘документ, в котором устанавливаются основные условия купли-продажи товара’ и *bon* (m.) *de commande* ‘заказ на поставку товара’. В частности, о терминологическом статусе второго словосочетания говорит отсутствие артикля после предлога *de*, что свидетельствует о слитности и единстве данного понятия. В рассматриваемом предложении имеет место конкретно-референтное употребление данных терминов. В первом случае речь идет об основных условиях, с которыми мы сейчас работаем, т.е. именно о том документе, из которого и взят этот пример, что выражается определенным артиклем множественного числа “*les*” и анафорическим прилагательным “*présentes*”, которое снимает последние неопределенности и отсылает нас к четко определенному документу. Во втором случае речь идет тоже о довольно конкретном заказе, а именно о заказе на поставку, который подписывается между поставщиком и покупателем, определенными в начале документа, в рамках действия данных условий, что отражается при помощи сочетания предлога и определенного артикля “*du*”. При профессиональном же употреблении, в нашем случае - юридическом или экономическом, термины имеют скорее родовой, предикативный или атрибутивный типы референции, по классификации Е.В. Падучевой¹⁴. Если вернуться к нашему примеру, то при профессиональном употреблении речь шла бы об общих условиях продажи и заказах на поставку вообще, безотносительно к какому-либо конкретному случаю. Таким образом, при употреблении терминов в деловых документах главную роль играет скорее их денотат (референт, т.е., предмет, который обозначается данным словом), а в профессиональной речи на первый план выходит скорее их десигнат (или сигнификат, т.е. понятийное содержание знака). Следовательно, в первом и во втором случае происходят два разных процесса: в профессиональной сфере лексема терминологизируется, а в деловых документах термин получает референцию.

Мы выделяем особую группу лексических единиц - терминологизированные глаголы, наречия, причастия и прилагательные. Данные слова при употреблении в деловом документе обладают всеми свойствами термина, за исключением номинативности. Многие из данных глаголов, прилагательных, причастий и наречий используются почти исключительно в деловой среде. Например, *notifier* (фр.)/*notificare* (ит.) ‘(официально) извещать, уведомлять’, *debitamente*, ит. ‘надлежащим (должным) образом’, *statutaire*, фр. ‘уставный, предусмотренный уставом’.

¹² Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. – 1939. – Том 5.

¹³ Настоящие основные условия вступают в силу с даты подписания заказа на поставку товара.

¹⁴ Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). – 2004.

Последняя группа, относящаяся к специальной лексике, – это устойчивые специальные выражения и сочетания, в изобилии присутствующие во всех деловых документах.

Мы разделили устойчивые сочетания и выражения на следующие группы, согласно характеру входящих в их состав элементов (т.е. по грамматическому признаку). Поскольку элементы данных сочетаний соединены синтагматическими отношениями, то мы получаем синтагматическую классификацию лексических элементов деловых документов:

1) Сочетание существительного с предлогами. Такие сочетания можно разделить на две большие группы, согласно выполняемой ими роли в синтаксической структуре предложения:

- предложные сочетания или сложные (составные) предлоги: *in caso di...*, ит. ‘в случае...’, *en application de...*, фр. ‘во исполнение, в силу...’. Такие предлоги широко используются в деловых текстах для четкого и однозначного указания семантических отношений между лексическими группами внутри предложения.

- обстоятельства совершения действия: *pour compte de...*, фр. ‘за счет...’, *per delega*, ит. ‘по доверенности’. Сочетания существительного с предлогом обозначают различные обстоятельства совершения действия: условие, время, образ действия.

При таких вхождениях существительных в качестве именных компонентов происходит их сильное семантическое ослабление.

2) Сочетание глагола с существительным. Данный вид сочетаний уместно разделить на две группы по грамматическому признаку:

- беспредложные сочетания, в которых существительное является прямым дополнением к глаголу: *eseguire un ordine*, ит. ‘выполнять приказ’, *assumer les frais*, фр. ‘нести расходы’.

В эту подгруппу мы включаем и выражения, являющиеся расщепленными сказуемыми, которые позволяют максимально точно обозначить действие. Например, *introdurre modifiché*, ит. ‘внести изменения’ вместо *modificare* ‘изменять’ или *effectuer un paiement*, фр. ‘производить платеж’ вместо *payer* ‘платить’. Простые, хорошо известные действия переименовываются через клишированные аналитические конструкции, что внутренне связано с критерием точности, не допускающей интолкования, а также позволяет пишущему подчеркнуть официальный характер действия.

Словосочетания глагол + существительное являются более точными в том смысле, что они лишены многозначности, свойственной простым глаголам. Кроме того, у них нет незаполненной валентности на прямое дополнение. С синтаксической же точки зрения они позволяют выразить дополнительные смыслы, что было бы невозможно при использовании простой глагольной лексемы: ср. *effectuer un paiement / le paiement / son paiement*.

- сочетания с предлогом. В подобных сочетаниях существительное, являясь косвенным дополнением, требует предлог для присоединения к глаголу: *essere in vigore*, ит. ‘быть в силе, действовать’, *entrer en fonction*, фр. ‘вступать в должность’. В отличие от сочетаний первой группы, в данных сочетаниях существительное опосредованно связано с глаголом, что требует наличия предлога.

Все эти глагольно-именные словосочетания, относящиеся как к первой, так и ко второй группе, являются устойчивыми и образуют расщепленное сказуемое.

3) Сочетание существительного с прилагательным или причастием. Чаще всего речь идет о клишированных сочетаниях существительного, прилагательного и предлога: *en valeur monétaire*, фр. ‘в денежном выражении’, *a proprie spese*, ит. ‘за свой (собственный) счет’. Наличие предлога указывает на переход данных сочетаний из класса именных

групп в класс сочетаний образа действия, что позволяет им играть роль наречий в деловых документах.

К функционально-маркированной лексике относятся слова и выражения, присущие именно официально-деловому стилю. В словарях они обычно имеют пометку *bur.* «бюрократический термин, канцелярское выражение». Например, *in ottemperanza di...*, ит. ‘во исполнение..., в соответствии с...’, *le cas échéant*, фр. ‘при случае, в случае необходимости’. Функциональная маркированность некоторых канцелярских выражений подчеркивается тем, что их значение сильно отличается от значения синтагмы с аналогичным набором компонентов, употребленной в обиходной речи: к примеру, *ai sensi dell’art. 5 del Regolamento...* ‘в соответствии со ст. 5 Регламента...’ и название книги “*Stop ai sensi di colpa*” *Alberto Gambardella, Paola Paolinelli* («Скажем нет чувству вины» Альберто Гамбарделла, Паола Паолинелли), где мы видим не устойчивое канцелярское выражение, как в первом случае, а сочетание существительного во множественном числе со стяженной формой артикля.

В группу функционально-маркированной лексики мы включаем и употребляемые в итальянских и французских документах выражения на латинском языке. Они будут общими для итальянского и французского языков: например, *mutatis mutandis* ‘внеся необходимые изменения, с соответствующими изменениями’.

К функционально-маркированной лексике относятся и лексические единицы, имеющие отдельное, специальное значение, приобретаемое ими при употреблении в официально-деловом контексте, в частности, в деловых документах. Такой функциональной маркированностью могут обладать как глаголы, так и существительные. Например, итальянский глагол *percepire* при употреблении не в деловом контексте имеет значение ‘познавать, воспринимать, постигать’, а в документах приобретает особое значение – ‘получать’: *percepire uno stipendio* ‘получать зарплату’.

Проведенный нами анализ показал, что в итальянских деловых документах используется намного больше функционально-маркированной лексики, чем во французском языке, в частности союзы (условные союзы *Qualora, Ove* и *Laddove*, временные союзы *Allorquando, allorché*) и даже местоимения (например, указательное местоимение *Codesto* и неопределенное местоимение *Qualsivoglia*).

Allorché si verifici una qualsivoglia controversia in relazione all’interpretazione e/o esecuzione del presente Contratto, le parti s’impegnano a sottoporre la controversia a procedura conciliativa, secondo il Regolamento di Conciliazione adottato dall’Organismo di Conciliazione e Arbitrato in vigore alla data in cui la controversia sarà sottoposta a detta procedura.

‘Когда возникает какой-либо конфликт относительно толкования и / или исполнения настоящего Договора, стороны обязуются предпринять в отношении конфликта примирительную процедуру, в соответствии с Регламентом примирения, утвержденным примирительным органом и Арбитражным судом и действующим на дату, когда конфликт был представлен для вышеуказанной процедуры’.

Французский же язык предпочитает ограничиться специализированной лексикой (терминами и устойчивыми специальными выражениями и сочетаниями), не столь сильно обособляя и выделяя язык документов.

В целом, можно сказать, что лексика французских и итальянских деловых документов отличается разнообразием, обширностью и разномасштабностью, клишированностью и формульностью. Ей присущи отказ от многозначности, омонимии и синонимии (что достигается при помощи многочисленных терминов) и довольно высокая степень лексической архаичности наряду с широким употреблением терминов - неологизмов.

В Четвертой главе «Синтаксис деловых документов» рассматриваются синтаксические особенности деловых документов.

В части I четвертой главы «Основные синтаксические черты деловых документов» анализируются основные характеристики деловых документов на уровне синтаксиса. Многие из этих особенностей отмечаются российскими документоведами¹⁵, но в крайне сжатом виде и без серьезного лингвистического анализа выявленных явлений. Французские и итальянские исследователи также не проводили подробного исследования синтаксиса деловых документов.

Исследованный нами материал показал, что основные синтаксические особенности деловых документов являются общими для французского, итальянского и русского языков, что позволяет говорить об их универсальности для всех языков, прежде всего, европейских. Это касается таких черт как:

1. Использование широкого арсенала синтаксических средств расширения предложения, что приводит к усложнению, увеличению длины и семантической емкости такого предложения. К подобным синтаксическим средствам относятся:

- однородные члены предложения;
- причастные обороты;
- герундиальные обороты;
- инфинитивные конструкции;
- сложные предложные сочетания (составные предлоги), выражающие обстоятельство времени и действия;
- отглагольные существительные.

Указанные средства используются и в других типах письменных текстов, но в деловых документах их отличает высокая частота употребления, а также особые, стилистически маркированные случаи употребления, как, например, при глагольной группе, когда в качестве однородных членов объединяются разнородные с грамматической точки зрения языковые образования, относящиеся к различным фразовым категориям:

In particolare il legale rappresentante dell'impresa concorrente dovrà dichiarare:

- 1) *il numero di codice fiscale, la partita IVA, il domicilio fiscale e i relativi dati anagrafici dell'impresa;*
- 2) *di essere titolare dell'impresa (se trattasi di impresa individuale) ovvero di essere il legale rappresentante e avere ricevuto i poteri per adempiere le incombenze relative alla presente gara (se trattasi di società o ente cooperativo o consorzio di cooperative);*
- 3) *che l'iscrizione alla C.C.I.A.A. (Registro Imprese), documentata come richiesto dal bando, non è decaduta, revocata o sospesa.*

‘В частности, **законный представитель фирмы – участницы торгов должен заявить:**

- 1) идентификационный номер налогоплательщика, счет плательщика НДС, местонахождение, учитываемое при налогообложении, и соответствующие учетные данные фирмы;
- 2) что он является владельцем фирмы (если речь идет о частном предпринимателе) или что он является законным представителем и получил полномочия для выполнения поручений, связанных с настоящими торгами (если речь идет об акционерном обществе, или кооперативе, или объединении кооперативов);
- 3) что запись в Торговую, промышленную, сельскохозяйственную и ремесленную палату (в Реестре предприятий), подтвержденная документами, как то требуется торгами, не является истекшей, аннулированной или приостановленной’.

Подобные случаи употребления однородных членов характерны исключительно для деловых документов и являются стилистически маркированными.

¹⁵См., например, Кушнерук С.П., 2007, Роготнева Е.Н., 2009.

Все вышеперечисленные средства расширения предложения могут присутствовать в одном предложении, делая его крайне объемным и трудным для понимания:

*Salvo il consenso scritto dei soci titolari di Azioni di Categoria A e dei soci titolari di Azioni di Categoria B, nel caso in cui, successivamente alla scadenza del Periodo di Intrasferibilità, un socio titolare di Azioni di Categoria A o Azioni di Categoria B (di seguito, la “Parte Cedente”) **intenda** trasferire in tutto o in parte la propria Partecipazione, **dovrà** inviare ai soli soci titolari di azioni dell’altra categoria – e quindi, a seconda dei casi, titolari di Azioni di Categoria A o di Azioni di Categoria B (di seguito, la “Parte Non Cedente”) e al Consiglio di Amministrazione una comunicazione scritta – inviata mediante raccomandata con avviso di ricevimento o corriere postale espresso – della propria intenzione di trasferire la Partecipazione (di seguito, la “Partecipazione Interessata”) indicandone il prezzo in denaro ipotizzato (di seguito il “Prezzo Ipotizzato”).*

‘Если только нет письменного согласия учредителей – владельцев акций категории А и учредителей – владельцев акций категории В, в случае если после истечения периода непереводимости учредитель – владелец акций категории А или акций категории В (далее называемый «Уступающая сторона») намеревается передать полностью или частично собственную долю участия, он должен направить только учредителям – владельцам акций другой категории – и, следовательно, в зависимости от случая, владельцам акций категории А или акций категории В (далее называемым «Неуступающая сторона») и Совету директоров письменное извещение, отправляемое путем заказного письма с уведомлением о вручении или при помощи службы срочных почтовых отправлений, о своем намерении передать долю участия (далее называемую «Затрагиваемая доля»), указав ее предположительную стоимость в денежном эквиваленте (далее называемую «Предполагаемая цена»)»’.

Формально это предложение состоит из 2 клауз, но оно кажется таким сложным именно из-за того, что каждая из клауз осложнена предложными сочетаниями, причастными и деепричастными оборотами, однородными членами, инфинитивными конструкциями.

2. Насыщенность деловых документов синтаксическими клише.

Эта особенность выражается не только в многократном повторении одних и тех же синтаксических конструкций, но и в использовании параллельных конструкций. Приведем пример двух таких параллельных конструкций, которые передают одинаковые действия, но при разных субъектах (первый случай) или с разными характеристиками (второй случай):

Il Venditore si impegna a... ‘Продавец обязуется...’

L’Acquirente si impegna a... ‘Покупатель обязуется...’

M. est engagé pour une durée indéterminée à temps partiel - ‘Х. нанимается на постоянной основе на неполный рабочий день’.

M. est engagé pour une durée indéterminée à temps complet – ‘Х. нанимается на постоянной основе на полный рабочий день’.

3. Тенденция к обезличиванию изложения, отражающаяся в типологических характеристиках предложений деловых документов.

В деловых документах встречается большое количество так называемых безличных предложений, то есть таких, в которых подлежащее будет отсутствовать как таковое (есть только глагол в традиционной для безличного употребления форме 3 л. ед. ч.) или в которых подлежащее присутствует, но играет чисто грамматическую роль, не неся в себе никакого смысла (это форма местоимения 3 л. ед. ч. муж. рода). Первый случай характерен для итальянского языка, а второй – для французского:

Il est toutefois précisé que vous pouvez dans ce délai charger de vos intérêts n'importe quel avocat inscrit à un barreau situé, en France ou hors du territoire français mais à l'intérieur des limites de l'Union Européenne.

‘Однако уточняется, что вы можете в течение этого срока поручить представлять свои интересы любому адвокату, записанному в коллегии адвокатов, расположенную во Франции или за пределами территории Франции, но в границах Европейского Союза’.

Si precisa che tutte le attrezzature e apparecchiature devono essere installate “chiavi in mano”.

‘Уточняется, что все оборудование и вся аппаратура должны быть установлены «под ключ»’.

4. Высокая частота встречаемости сложных предложений. Данная особенность обусловлена коммуникативными требованиями определенности и однозначности. С помощью сложного предложения более точно выражается сложная, многоаспектная мысль.

При этом, как выяснилось, в деловых документах редки сложносочиненные предложения при большом количестве сложноподчиненных предложений. Среди всего многообразия типов СПП в деловых документах особое распространение получили СПП с придаточным дополнительным, относительным и условным. Помимо вышеперечисленных типов СПП в диссертационной работе рассматриваются и иные, менее распространенные в деловых документах, типы СПП: с придаточным времени, цели, причины, места и уступки. Кроме того, в итальянских и французских деловых документах употребляются типы придаточных, отдельно выделяемые в романской традиции: выделительно-ограничительные придаточные, придаточные исключения и гипотетически-уступительные придаточные (при малой употребительности чисто уступительных придаточных). Выявленное предпочтение определенных типов придаточных связано с тем, что многие придаточные заменяются на более компактные именные и предложные конструкции и, таким образом, довольно редко встречаются в документах. Кроме того, семантика некоторых видов придаточных не соответствует коммуникативным интенциям большинства видов документов (например, придаточные причины невозможны в приказах и других подобных документах).

В части II четвертой главы «Коммуникативные особенности предложений в деловых документах» рассматривается коммуникативный или прагматический аспект предложения в деловом документе, который отражает избранный составителем документа способ изложения деловой ситуации, «привязки» этого изложения к реальности. Коммуникативные значения в деловых документах, как в любом письменном тексте, чаще всего выражаются порядком слов. Поэтому отдельное внимание уделено инверсии, проявляющейся в итальянском и французском языках, прежде всего, в постпозиции подлежащего по отношению к сказуемому (предикату):

Sarà a carico dell'Appaltatore, la comunicazione all'Ufficio dirigente, entro il venti di ogni mese, di tutte le notizie relative all'impiego della mano d'opera.

‘Возлагается на Подрядчика сообщение управляющему отделу, до двадцатого числа каждого месяца, всех новостей, касающихся привлечения рабочей силы’.

Особый интерес представляют собой случаи инверсии во французском языке, так как для этого языка характерен прямой и строгий порядок слов:

Sont membres d'honneur ceux qui ont rendu des services signalés à l'association.

‘Являются почетными членами те, кто оказал значимые услуги ассоциации’.

Главная цель инверсии – выделить подлежащее, представляющее собой рему. Кроме того, инверсия может быть связана с синтаксическим строением предложения. Так, инверсии способствует необходимость расширения подлежащего различными определительными и уточняющими конструкциями:

Constitue un seul et même sinistre toute perte subie par l'Assuré, couverte au titre du présent contrat et résultant directement d'une série d'événements garantis commis par:

– une même personne ou plusieurs personnes complices, même si les mécanismes utilisés sont différents,

– ou des personnes différentes utilisant un mécanisme identique.

‘Составляет один и тот же страховой случай потеря, понесенная Страхователем, покрываемая в соответствии с настоящим договором и прямо вытекающая из серии действий, покрываемых гарантией, совершенных:

- одним лицом или несколькими лицами – соучастниками, даже если использованные механизмы являются различными;

- или разными лицами, использующими идентичный механизм’.

Кроме того, во французском и итальянском языках инверсия также происходит, когда присутствует несколько подлежащих, перечисляемых по-пунктно:

Sono compresi nel prezzo:

- il trasporto da e per l'aeroporto dei mezzi e delle attrezzature compresi gli spostamenti interni al cantiere;

- il trasporto e lo smaltimento a discarica fuori dall'area aeroportuale del materiale di risulta;

- tutti gli oneri assicurativi e previdenziali per il personale ed i mezzi impiegati...

‘Включаются в цену:

- транспортировка из аэропорта и в аэропорт средств и оборудования, включая перемещения внутри строительной площадки;

- транспортировка и сброс на свалку вне территории аэропорта всего отходного материала;

- все страховые и социальные обязательства для используемого персонала и средств...’.

Следующий важный вопрос при рассмотрении синтаксиса – это употребление времен и наклонений в деловых документах, чему посвящена **часть III четвертой главы**. Выяснилось, что распределение времен в деловых документах соотносится с предложенным нами структурным делением документов на однокомпонентные и многокомпонентные. Из всего многообразия временных форм итальянского и французского языка, встречающихся в деловых документах, в однокомпонентных документах возможно использование лишь 4 вариантов, в зависимости от ситуации, (настоящее, будущее и прошедшее (Passé Composé / Passato Prossimo) время изъявительного наклонения, а также настоящее время сослагательного наклонения) с обязательным использованием настоящего времени изъявительного наклонения в единственном предикате или предикате главной клаузы, в то время как другие 3 времени возможны только в зависимой клаузе.

Остальные времена и наклонения, из тех, что возможны в деловых документах, встречаются исключительно в многокомпонентных документах, но все же они являются периферическими, так как и в многокомпонентных документах доминируют те же 4 вышеуказанные временные формы, которые характерны и для однокомпонентных документов. Разница состоит лишь в том, что в отличие от однокомпонентных документов, в многокомпонентных документах предикаты в прошедшем и будущем времени изъявительного наклонения возможны не только в зависимой клаузе, но и в главной клаузе, а также они могут составлять ядро независимого простого предложения, т.е. быть единственным временем в независимом предложении.

Если перейти на уровень анализа общедокументных структурных элементов, то видно, что и в этом случае указанные нами 4 времени (настоящее, прошедшее, будущее время изъявительного наклонения и настоящее время сослагательного наклонения)

играют особую роль. Только они употребляются в формульном элементе, если учитывать парадигматическую и синтагматическую вариативность формулы. При этом будущее время изъявительного наклонения и настоящее время сослагательного наклонения возможны только в синтагматически вариативном элементе формулы. Приведем в качестве примера формульный элемент из срочного трудового договора:

Le présent engagement est prévu pour une durée déterminée du 1 février 2010 au 1 juillet 2010, date à laquelle il prendra automatiquement fin.

‘Настоящий прием на работу предусмотрен на определенный срок с 1 февраля 2010 по 1 июля 2010, дата, в которую он автоматически завершится’.

Все остальные времена, помимо вышеперечисленных 4 основных времен, встречаются исключительно в видоограниченных тематических элементах, вариативность которых в многокомпонентных документах не ограничена:

A tal proposito, Vi saremmo assai grati se foste così disponibili da metterci in contatto con le aziende con le quali già intrattenete relazioni commerciali, così da poterci fornire Vs., di certo stimabili, referenze.

‘В этой связи мы были бы вам очень благодарны, если бы вы смогли связать нас с предприятиями, с которыми вы уже поддерживаете торговые отношения, так, чтобы вы могли предоставить нам ваши, разумеется, достойные уважения, рекомендации’.

В этом примере мы видим Настоящее время Условного наклонения (Condizionale Presente) в главной клаузе и Congiuntivo Imperfetto в придаточном условном. При этом очевидно, что данное предложение не является формулой, а входит в состав многокомпонентного документа.

Несмотря на многообразие употребляющихся в деловых документах времен, в рассматриваемом типе текста заметно полное отсутствие такого прошедшего времени, как Passé Simple, и его итальянского аналога Passato Remoto. Это вполне естественно, так как оба эти времени обозначают действия, никак не связанные с настоящим, что не соответствует общей прагматической установке деловых документов: документы – это всегда актуализированные тексты, действующие на момент их составления. Поэтому в документах на французском и итальянском языках употребляют времена прошедшего плана, связанные с настоящим, - Passé Composé и Passato Prossimo.

Анализ употребления времен и наклонений в деловых документах показал, что в этих текстах могут нарушаться нормы общепринятой грамматики для соблюдения экстралингвистических требований, важнейшим из которых является обеспечение ясности и точности. Например:

Se, per causa accidentale, i responsabili delle provvisori anti-infortunio dovessero assentarsi dal cantiere, i lavori dovranno essere immediatamente sospesi.

‘Если, по причине происшествия, ответственные за меры по предотвращению несчастных случаев должны уйти со стройплощадки, работы должны быть немедленно приостановлены’.

В приведенном примере предикат придаточного условного стоит в Congiuntivo Imperfetto, выражая условие, осуществление которого подвергается сомнению составителем документа. Составитель подчеркивает, что событие, указанное в качестве условия, носит негативный характер и вряд ли произойдет. Тем не менее, необходимо предусмотреть и такую ситуацию, и действия, в случае осуществления условия, должны носить абсолютно реальный характер, как того требует практика экономической деятельности, с чем и связано употребление будущего времени в аподосисе. Отметим, что при выражении такого предполагаемого, гипотетического условия по правилам традиционной грамматики требуется использование в аподосисе Condizionale Presente (настоящего времени условного наклонения), что не соответствует требованию

конкретного характера действий, указываемых в деловых документах, в итоге предикат в аподосисе стоит в форме будущего времени изъявительного наклонения.

Часть IV четвертой главы «Компаративный анализ синтаксиса французских и итальянских деловых документов» посвящена сопоставительному анализу синтаксиса документов на французском и итальянском языках. Для проведения такого анализа использовались параллельные документы на двух языках. Данный анализ позволил выявить ряд различий между документами на рассматриваемых языках.

Было отмечено, что французские документы являются более сжатыми по сравнению с итальянскими документами. Они используют краткие конструкции вместо их более полного раскрытия различными способами и средствами, как то часто происходит в итальянском языке.

Французский вариант: *Pour permettre aux citoyens de jouir de manière concrète des droits résultant du règlement (CE) No 1049/2001, l'Agence rend accessible un registre de documents.*

«Чтобы позволить гражданам пользоваться конкретным образом правами, вытекающими из регламента (ЕС) № 1049/2001, Агентство делает доступным реестр документов».

Итальянский вариант: *Affinché i cittadini possano esercitare concretamente i diritti di cui godono in forza del regolamento (CE) No 1049/2001, l'Agenzia rende accessibile un registro di documenti* – «Чтобы граждане могли конкретно пользоваться правами, которыми они обладают в силу регламента (ЕС) № 1049/2001, Агентство делает доступным реестр документов».

В этом примере в итальянском документе мы встречаем придаточное цели с отдельным предикатом, в то время как во французском документе это придаточное предложение сокращается до предложной конструкции с инфинитивом. Кроме того, французский язык использует причастие настоящего времени *résultant*, а итальянский язык вводит вместо него придаточное определительное при том, что в языке имеется соответствующее причастие – *risultante*. Таким образом, в итальянских деловых документах имеется тенденция к предпочтению определительных придаточных предложений вместо более кратких причастных оборотов.

Во французских документах выбираются более мягкие формы утверждения по сравнению с итальянскими документами, то есть несколько лучше соблюдается принцип вежливости и корректности, свойственный документам и официально-деловому стилю вообще.

Итальянский вариант: **È necessaria l'adozione** di una nuova decisione della BCE che abroghi la decisione BCE/2004/7 del 22 aprile 2004 che stabilisce le modalità e le condizioni per i trasferimenti tra le banche centrali nazionali delle quote di capitale della Banca centrale europea, a decorrere dal 1 gennaio 2007 – '**Необходимо** принятие нового решения Центрального европейского банка, которое отменяло бы решение ЦЕБ/2004/7 от 22 апреля 2004, которое устанавливает порядок и условия для переводов между национальными центральными банками долей капитала Центрального европейского банка, начиная с 1 января 2007'.

Французский вариант: **Il convient d'adopter** une nouvelle décision de la BCE qui abroge, avec effet au 1er janvier 2007, la décision BCE/2004/7 du 22 avril 2004 fixant les modalités des transferts des parts de capital de la Banque centrale européenne entre les banques centrales nationales – '**Следует** принять новое решение Центрального европейского банка, которое отменяло бы, начиная с 1 января 2007, решение ЦЕБ/2004/7 от 22 апреля 2004, устанавливающее условия переводов долей капитала Центрального европейского банка между национальными центральными банками'.

Помимо использования более мягкого выражения долженствования и употребления причастия вместо придаточного относительного, в этом примере мы видим еще одну

особенность французского стиля деловых документов: французские документы стараются быть максимально логичными и ясными, в еще большей степени, чем итальянские документы. Об этом свидетельствует разный порядок постановки элементов во второй части предложения: во французском документе указание на начало действия решения стоит сразу за указанием осуществляемого этим действием решения, а не в конце предложения, как в итальянском, когда читателю требуется даже вернуться в начало, чтобы вспомнить, после развернутого описания, какое решение вступает в силу. И при подробной характеристике решения именные группы, связанные более тесной связью (атрибутивной), стоят вместе, после чего следует обстоятельственная группа, вводимая предлогом *entre* ‘между’, в то время как итальянский стиль деловых документов позволяет обстоятельственной группе вклиниться в именную группу.

Французские документы достигают большей степени ясности, по сравнению с документами на итальянском языке, также благодаря более активному использованию притяжательных и указательных местоимений, в то время как итальянский язык ограничивается определенным артиклем:

Итальянский язык	Французский язык	Перевод
Il progetto di processo verbale è sottoposto ai membri del comitato di sorveglianza in vista della sua approvazione nel corso della riunione successiva.	Le projet de procès-verbal est soumis aux membres du Comité de surveillance en vue de son adoption à sa prochaine réunion.	Проект протокола представляется членам Комитета по надзору с целью его одобрения на (его) следующем собрании.

В вышеприведенном примере мы видим, что итальянский язык, кроме того, использует более развернутую конструкцию: «в ходе следующего собрания» вместо «на следующем собрании», но это не влияет на общую степень ясности всего предложения. Таким образом, французские документы лучше соблюдают требование лаконичности и краткости.

Итальянские документы в меньшей степени используют глаголы в активном залоге, проявляют склонность к пассивным конструкциям, что снижает активный характер рассматриваемого типа текста на данном языке. Например:

Французский вариант: *Le président a toute compétence pour adresser toute correspondance et toute réponse au titre des activités du Comité de surveillance* – ‘Председатель **имеет** все компетенции, чтобы адресовать любую корреспонденцию и любые ответы в качестве действий Комитета по надзору’.

Итальянский вариант: *Il presidente è dotato di tutte le competenze per indirizzare qualsiasi corrispondenza e qualsiasi risposta a titolo delle attività del Comitato di sorveglianza* – ‘Председатель **наделен** всеми компетенциями, чтобы адресовать любую корреспонденцию и любые ответы в качестве действий Комитета по надзору’.

Проведенный компаративный анализ позволил прийти к следующему заключению: по сравнению с документами на итальянском языке французские деловые документы в лучшей мере соблюдают все принципы, предъявляемые к «хорошему» официально-деловому стилю: это ясность, четкость, сжатость, простота и вежливость¹⁶. В то же время лексика французских документов более приближена к общеупотребительному языку, так как используется мало функционально-маркированных элементов. Такие важные отличия стиля документов на двух близкородственных языках мы объясняем экстралингвистическими и социолингвистическими факторами: поздним объединением Италии (итальянский язык становится государственным языком лишь во второй половине

¹⁶ Catherine R. *Le style administratif*. – Paris: Albin Michel, 1996.

XIX века) и более ранним и бурным экономическим развитием Франции по сравнению с Италией.

В **Заключении** подводятся итоги, обосновываются выводы и определяются цели и возможности дальнейших исследований.

Для такого типа текста, как деловой документ, крайне важна его структурная организация, правильное структурное построение. Структура документов может быть разбита на ряд элементов, отличающихся по характеру и по функциям, выполняемым в тексте. При этом данные элементы будут присутствовать во всех без исключения документах.

Рассмотрение деловых документов всегда должно быть интенционально-ориентированным, что продиктовано самим характером данного типа текста. На наш взгляд, обмен документами является коммуникативным актом со всеми присущими ему свойствами, где сам документ выполняет роль сообщения. Коммуникативный взгляд на структуру документа приводит нас к понятию модуля, в рамках которого мы также можем выделить ряд составных элементов. Здесь важным является понятие основного компонента документа, в котором вербально выражается цель составления текста.

В соответствии с количеством таких основных компонентов все документы можно разделить на однокомпонентные и многокомпонентные. При этом, как показало исследование, количество компонентов коррелирует с интенцией составителя документа.

Определять характер делового текста будут и такие важнейшие прагматико-коммуникативные характеристики, как позиционные (ролевые) отношения между адресатом и адресантом, социально-психологическая дистанция между ними, характер адресанта и адресата.

Стилистические особенности деловых документов реализуются на лексическом и синтаксическом уровнях.

Важно было исследовать не только богатый лексический состав деловых документов, но и функционирование лексики в данной текстовой среде. Как выяснилось, в документах лексика приобретает ряд особых черт, среди которых одной из самых главных является более конкретная референция по сравнению с употреблением в других условиях.

Помимо терминов, номенов и устойчивых сочетаний, мы выделили в деловых текстах особую группу слов – терминологизированные глаголы, наречия, прилагательные и причастия. Разумеется, относясь к официально-деловому стилю, деловые документы также содержат пласт лексики, присущий исключительно данному стилю – функционально-маркированную лексику.

При рассмотрении синтаксиса, помимо выделения общих черт синтаксиса деловых документов, был проведен компаративный анализ французских и итальянских документов, показавший отличия в синтаксическом построении фраз в таких близкородственных языках, как итальянский и французский, которые оказались показателями более существенных, стилистических отличий между документами на этих двух языках.

Деловые документы открывают широкие возможности для дальнейших исследований. Каждый из типов документов сам по себе может стать отдельным предметом глубокого лингвистического анализа как уникальный тип текста с присущими только ему особенностями и характеристиками.

Требуют отдельного изучения способы реализации в документах выделенных нами интенций, что важно для дальнейшего развития теории коммуникации. Документы активно функционируют в реальной деловой среде, что приводит к вопросу о прагматических свойствах данных текстов. Отдельного внимания заслуживает анализ типов предикации в документах и выражения модальности.

Данная работа вносит определенный вклад в развитие лингвистики текста, стилистики, документной лингвистики и теории коммуникации. Кроме того, исследование представляет собой попытку систематизации данных о таком уникальном и интересном типе текста, как деловая документация, и проведения его комплексного, многостороннего лингвистического исследования.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

1. Лингвистическая классификация структурных элементов текста документа// Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Электронное научное издание (Периодический сборник статей) – Выпуск № 1, 2009. – С. 139-163.

2. Анализ структуры документа с лингвистической точки зрения (на материале французского и русского языков)//Актуальные проблемы романо-германских и восточных языков. VII Степановские чтения: Материалы докладов и сообщений Международной конференции (21-22 апреля 2009 г.). – М.: РУДН, 2009. – С. 141-143.

3. **О соотношении коммуникативной интенции и структуры текста//Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал - № 4 (54), 2013 – С. 281-286.**

4. Употребление терминов в деловых документах (на материале французского и итальянского языков)//Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – С. 172-177.

5. **Проблема наименований деловых документов (на материале французского и итальянского языков)//Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал - № 1 (57), 2014 – С. 224-231.**

6. Однородные члены как средство расширения предложения во французских и итальянских деловых документах//Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – С. 205-211.

7. **Синтаксис французских и итальянских деловых документов: сравнительный анализ// Научный диалог. – №9 (57), 2016 – С. 21-34.**